

Нов. Врем. Петерб. 1903г. 24 окт.

ЧЕСТВОВАНИЕ П. М. МЕДВѢДЕВА.

1999

Рѣдкой задушевностью обставлено было 23-го октября чествование П. М. Медвѣдева на сценѣ Александринскаго театра. На праздникъ маститаго артиста откликнулись не только театры обѣихъ столицъ, но и далекой провинціи, гдѣ протекли лучшіе годы жизни П. М. Привѣтствія были даже изъ Манчжуріи, изъ Харбина. Къ двумъ часамъ дня сцена Александринскаго театра была переполнена какъ артистами Императорской труппы, такъ и многочисленными депутаціями. Драматическая труппа конечно въ полномъ сборѣ. Посрединѣ всевозможныхъ размѣровъ вѣнки съ самыми трогательными надписями. Въ зрительномъ залѣ было мало народу, такъ какъ торжество это было семейное. Гдѣ-то далеко слышны аплодисменты, оркестръ играетъ маршъ, аплодисменты усиливаются и переходятъ въ гулъ, юбиляра вводятъ на сцену Е. Н. Жулева и М. Г. Савина.

Директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковский поздравляетъ Медвѣдева съ пожалованіемъ званія заслуженнаго артиста и выражаетъ ему пожеланія еще долгіе годы служить украшеніемъ сцены и примѣромъ молодымъ артистамъ. Оркестръ играетъ тушь.

Затѣмъ говорилъ А. Е. Молчановъ:

«Августѣйшій президентъ Русскаго театрального общества великій князь Сергій Михайловичъ возложилъ на меня высокую честь отъ имени его императорскаго высочества привѣтствовать васъ, глубокоуважаемый Петръ Михайловичъ, и выразить

вамъ сердечное пожеланіе еще многіе и многіе годы украшать своимъ талантомъ нашъ родной театръ и не лишать сценическій міръ вашего опытнаго руководства въ совѣтъ нашего общества».

Первой выходитъ депутація отъ труппы Александринскаго театра (В. Н. Давыдовъ, Е. Н. Жулева, М. Г. Савина). Подарокъ—красивый серебряный чайный приборъ—держатъ режисеръ г. Корневъ и помощникъ режисера Поляковъ.

«Ваша золотая свадьба съ театромъ, говорилъ В. Н. Давыдовъ, свѣтлый праздникъ не только нашей сцены, но праздникъ всей театральной Россіи, праздникъ всѣхъ, кто любитъ и чтитъ наше родное искусство. Славная дѣятельность ваша, какъ представителя сценическаго дѣла въ провинціи и столицахъ, золотыми буквами начертана на страницахъ исторіи нашего театра XIX вѣка. Подъ вашимъ опытнымъ руководствомъ, при вашемъ содѣйствіи развились и крѣпли русскіе таланты, нынѣшнія силы—слава нашей сцены. Убѣленный сѣдинами знанія и опыта вы вступили въ составъ Императорской труппы и явились среди насъ не только высокоталантливымъ артистомъ, но и добрымъ товарищемъ, заслужившимъ всеобщее уваженіе и любовь, отцомъ и хранителемъ великихъ завѣтовъ славнаго прошлаго русской сцены. Желаетъ вамъ, дорогой П. М., отъ всей души еще много много лѣтъ здравствовать на славу и украшеніе родного искусства».

В. Н. Давыдовъ передалъ вѣнокъ и привѣтствіе и отъ московскаго Малаго театра. Отъ русской оперы привѣтствуютъ: М. И. Славина, К. Т. Серебряковъ, Г. А. Морской и Ф. Г. Орѣшквичъ. Отъ Михайловскаго театра г. Андріе и г-жа Баретти. Интересно составленъ адресъ отъ Русскаго театрального общества, который читалъ А. Е. Молчановъ. Въ немъ между прочимъ говорится:

«Тотъ, кто знакомъ съ жизнью артиста и руководителя театра, кто знаетъ эту дѣятельность не только по разсказамъ и отголоскамъ внѣшнихъ ея явленій, легко пойметъ и оцѣнитъ значеніе словъ «пятьдесятъ лѣтъ на пользу театра». Еще Островскій сказалъ, что путь артиста далеко не усыпанъ лаврами: «лавры потомъ, а сначала горе да слезы». Но тѣмъ отрадиѣе должно быть для васъ сознаніе, что трудъ вашъ не пропалъ безслѣдно, что вы достойно послужили дѣлу развитія одной изъ прекраснѣйшихъ отраслей отечественнаго искусства. Мысленно переносясь къ далекому прошлому, оглядываясь на пройденный вами путь, прежде всего нельзя не указать на тотъ огромный запасъ энергіи и искренняго увлеченія, которыя вы, какъ антрепренеръ и актеръ, всегда вкладывали въ дѣло театра. Начало вашей работы совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда русская частная сцена еще только «собиралась» и славные дѣятели этой сцены благородные Геннадіи Несчастливцевы, гонимые общественнымъ предразсудкомъ, терпя во имя боготворимаго имиджа театра нужду и лишения, голодали, холодали на ряду съ менѣе стойкими и быстро выбивающимися изъ колеи Аркашками Счастливыми. Но въ самомъ строѣ театра тѣхъ дней, во внутренней его жизни было поистинѣ что-то прекрасное и большое, какая-то стихійная любовь къ своему искусству, вѣра въ свое дѣло, свое призваніе, въ великую задачу театра, неуклонно руководившія пионерами русской частной сцены. Ваша просвѣтительная дѣятельность въ качествѣ руководителя театра, охватившая большинство крупнѣйшихъ центровъ нашего обширнаго отечества, провела неизгладимый слѣдъ и въ значительной степени содѣйствовала воспитанію въ обществѣ истиннаго значенія и любви къ высокому сценическому искусству».

Адресъ покрытъ былъ долго несмолкавшими аплодисментами. Дальше привѣтствовала депутація отъ убѣжища претарѣлыхъ артистовъ. Въ нее вошли бывшая артистка Піунова и артисты Бѣльскій и Виноградскій, всѣ когда-то служили въ труппѣ Медвѣдева. Появленіе ихъ растрогало юбиляра до слезъ. Затѣмъ шли депутаціи: отъ союза музыкальныхъ и драматическихъ писателей (В. С. Лихачовъ и Трахтенбергъ), отъ общества русскихъ драматическихъ писателей (Невѣжинъ), отъ Императорскаго театрального училища, отъ театра Литературно-Художественнаго общества (И. И. Музиль-Бороздина, Я. С. Тинскій, Н. П. Мальскій)—съ адресомъ переданъ былъ роскошный серебряный вѣнокъ; отъ «Новаго театра» Л. Б. Яворской (П. Г. Баратовъ) и отъ другихъ столичныхъ театровъ.

За столицей поздравляла юбиляра провинція: здѣсь было множество адресовъ, серебряныхъ и лавровыхъ вѣнковъ и телеграмъ: отъ астраханской труппы, гдѣ антрепренерствуетъ сынъ юбиляра П. П. Медвѣдевъ, кievскаго городского театра, два серебряныхъ вѣнка отъ оперныхъ и драматическихъ труппъ М. Борода, изъ Казани, Саратова, Москвы, Тюмени, Воронежа, Самары, Одессы, Костромы, Ставрополя, Ярославля, Смоленска, Екатеринбургa, Кинешмы, Каменецъ-Подольска, Кременчуга, Царицына, Харбина, словомъ со всѣхъ концовъ Россіи, всего до ста привѣтствій. Телеграммы и адреса читали артисты М. Г. Савина, В. Н. Давыдовъ, Волковъ-Семеновъ, Н. Ф. Арбенинъ, А. Я. Плющикъ-Плющевскій и др. Въ концѣ концовъ В. Н. Давыдовъ положилъ къ ногамъ юбиляра дѣлую кипу телеграмъ. Это вызвало общій восторгъ. Медвѣдевъ былъ совершенно растроганъ, благодарилъ, дѣловалъ всѣхъ, кланялся и прослезился.

— Дружескія слова здѣсь безсильны, они ни къ чему, нужно знать, что чувствуетъ мое сердце, что я переживаю. Да пошлетъ вамъ всѣмъ Богъ пережить такія же высокія свѣтлыя минуты...